УДК 339.5.018.62

УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ИНТЕРЕСА СТРАНЫ

Иванова Н.И.

Самарский государственный экономический университет, Самара

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - http://www.famous-scientists.ru

Наиболее универсальное объяснение причин внешней торговли дано Э. Хекшером и Б. Олином: страна предлагает на международные рынки те блага, создание которых требует относительно изобильного для данной страны фактора производства. Развивая их идею, можно предположить, что это только начальный этап – этап формирования за счет экспортных доходов запасов фактора «капитал», стратегического в условиях НТП. В настоящее время участие в международной торговле уже используется отдельными странами как наиболее эффективный способ реализации собственных долгосрочных интересов. Мы остановились на примере Китая.

В условиях глобализации изолированность страны не представляется возможной. Соответственно, актуальность вопросов участия в мировой экономике, международной торговле, в частности, сомнений не вызывает.

Предлагаем авторское объяснение происходящих в международной торговле процессов.

Вследствие увеличения спроса со стороны стабильно растущих США и бурно развивающихся Китая и Индии заметно (на 20% только в 2006 году) возросли цены на нефть.

Закономерно, что доля подорожавшей топливно-энергетической продукции в мировом экспорте возросла до рекордных за последние двадцать лет 16%, и лидерами среди регионов мира по темпам экономического роста в 2006 году стали ключевые нетто-экспортеры нефти, СНГ в том числе. Так, в странах СНГ рост ВНП был зарегистрирован на уровне 6,6%, что в два раза выше аналогичного среднемирового показателя [6].

Таким образом, на поверхности экономической реальности мы объективно наблюдаем следующее: ключевым фактором производства, находящимся в центре современной международной торговли, остается «земля». Суть же в том, что, НТП выдвигает на первый план фактор «капитал». Последний мы трактуем двояко - как стоимость, инвестированную в средства производства, с одной стороны, и как стоимость, авансированную в человека (человеческий капитал), с другой. Степень международного влияния и активность участия в формировании глобальных институциональных рамок, соответственно, прямо пропорциональны накопленным объемам капитала. Полагаем, фактор «земля» будет оставаться в центре международной торговли лишь до тех пор, пока это не противоречит интересам стран, в относительном избытке наделенным капиталом, прежде всего, США.

Согласно исследованию группы авторитетных ученых (А. Мельвиля, Ю. Полунина, М. Миронюка, И. Тимофеева, М. Ильина, Е. Мелешкиной, Я. Ваславского и др.) наибольшим потенциалом международного влияния (совокупным потенциалом государства по его воздействию на внешнюю среду) «с гигантским отрывом от всех других стран», действительно, обладают США. Так, у США, стоящих на первом месте – 10,00 баллов, у следующего за ними Китая – только 3,93 [4]. Далее следуют страны Большой восьмерки с поправкой на то, что место Канады и Италии занимают Китай и Индия.

К слову, Россия, занимая седьмое место (2,60 балла), также находится в компактном и малочисленном ядре стран – лидеров мирового влияния.

Тем не менее, Соединенным Штатам оказалось не под силу олицетворять мировое сообщество, осуществляя единоличное управление глобализационными процессами, пусть даже в собственных внутренних интересах. Возникла потребность делить ответственность в рамках «ядра влияния».

Одно из последних тому свидетельств – неожиданное предложение, прозвучавшее из уст сенатора и вероятного кандидата в президенты Хиллари Клинтон, которая призвала Китай, Россию и Индию «участвовать в создании новых правил игры, брать на себя б**о**льшую ответственность за обеспечение глобальной стабильности, а не сваливать все на США» [1].

Делить ответственность значит делить влияние в международном сообществе и следовать внутренним интересам других государств, прежде всего, входящих в сообщество.

Таким образом, неспособность США единолично формировать общемировое институциональное пространство (управлять, другими словами, глобализацией) наряду с их желанием сохранить максимальный контроль над происходящими в мировой экономике процессами выдвигает на ведущие роли на международной арене, в торговле в частности, Китай, Россию и (не бесспорно) Индию.

Данные исследования ВТО, опубликованные в 2007 году, – тому подтверждение: Китай, Индия и страны СНГ продемонстрировали, пожалуй, самые высокие темпы экономического роста (9,9%, 7,1% и 6,6% соответственно); расширение и экспорта, и импорта было гораздо более динамичным по сравнению со среднемировыми показателями.

Этот период «наибольшего благоприятствования» страны используют для усиления собственных позиций в долгосрочном периоде.

Так, в течение последних пяти лет экономика Китая росла в среднем на 10% - это самые высокие темпы со времен японского и германского «экономического чуда» в 50-60-х годах.

Локомотивом роста является экспорт, который увеличивался вдвое быстрее экономики, при этом экономическая конъюнктура на внешних рынках была довольно благоприятной – за исключением короткого периода на рубеже 2001-2002 годов.

Другими словами, посредством активного участия в международной торговле Китай наиболее полно реализует свой внутренний интерес – поддерживает высокие темпы экономического роста.

Согласно исследованию, проведенному в августе 2007 года Всемирным экономическим форумом, 84% опрошенных бизнес-лидеров в 40 странах мира в качестве основной черты китайской экономики выбрали «массовое производство недорогих массовых товаров» [5].

Поскольку долгосрочное представительство в мировом сообществе на правах одной из ведущих держав может основываться на достижениях НТП, но не на «массовом производстве массовых товаров», Китай весьма дальновидно использует нынешний период благоприятствования для наращивания научно-технического потенциала. К 2020 году Китай, предположительно, будет тратить на НИР больше, чем любое другое государство мира, - 370 млрд. долларов [7]. Последнее свидетельствует о перспективах коренных изменений в структуре экономики страны. По некоторым оценкам, в ближайшие годы самым быстрорастущим сектором ВВП Китая станет сфера услуг.

Действительно, сегодня структура экономики Китая (к слову, и Индии, и России) не соответствует развитым странам. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП остается весомым: около 20% в Индии, более 10% в Китае и, заметно ниже, 5% в России.

Промышленность обеспечивает примерно 50% ВВП Китая, менее 40% - России и около 30% - Индии. На долю сферы услуг, соответственно, приходится менее 60% ВВП России, более 50% - Индии и, наконец, 40% - Китая. В развитых странах, для сравнения, данный показатель достигает 70%.

Однако китайская экономика активно деиндустриализуется – удельный вес сферы услуг неуклонно растет: только за пять лет (2000-2005 гг.) доля услуг в ВВП Китая возросла на 5%.

На наш взгляд, Китай преуспел в строительстве постиндустриальной экономики, основанной на достижениях НТП. Показательно, что изначальное свое преимущество – огромные объемы дешевого фактора «труд» - стране удалось использовать с тем, чтобы выйти на глобальные рынки, закрепиться в качестве «массового производителя массовых товаров», затем начать накапливать научно-технический потенциал и строить национальную институциональную систему по западным образцам.

Развивая идеи Э. Хекшера и Б. Олина, можем сделать вывод: накопив научно-технический потенциал, располагая человеческим капиталом, способным этот потенциал реализовать, и имея институциональную систему, необходимую для эффективного функционирования субъектов-носителей человеческого капитала, Китай в перспективе станет, возможно, крупнейшим поставщиком наукоемкой продукции на мировой рынок. В мае 2007 года в отчете Boston Consulting Group (BCG) был опубликован список ста компаний из развивающихся стран, которые будут активно расширять свое присутствие на мировой арене и потеснят нынешних лидеров, высокотехнологичного сектора в том числе. По оценке BCG треть таких компаний будет из Китая (без учета Гонконга).

Что касается России, отметим: гипотеза о том, что экономика России подошла в своем развитии к рубежам, за которыми неизбежна смена модели роста, основанной на *сырьевом* экспорте, несомненно, имеет право на существование и находит все больше сторонников. Смена модели роста, в общем, аналогична Китаю с той разницей, что Китай изначально наделен относительно избыточным фактором «труд», Россия – «земля».

Так, темпы роста российской экономики на протяжении как минимум трех лет были стабильно высокими. Прирост ВВП в 2005 году составил 6,4% против 7,2 и 7,3% в 2004 и 2003 гг. соответственно, притом, что добыча нефти и газа осталась практически неизменной (прирост в 2,2 и 0,5%, то есть намного меньший, нежели в предыдущие годы), более того, экспорт нефти в физическом выражении сократился.

На основе анализа данных Банка России, Росстата и МЭРТ можно сделать вывод: на протяжении последних лет наблюдается скорее отрицательная корреляция между показателями динамики ВВП, в особенности экспорта, и ценой нефти. Следовательно, налицо ослабление зависимости роста экономики от экспорта сырья [2,3].

Косвенным индикатором указанной нами тенденции является и тот факт, что в промышленности в 2005-2007 гг. рост был сконцентрирован в нескольких обрабатывающих секторах, где, по всей видимости, еще сохраняются некоторые резервы производственных мощностей либо была произведена относительно малокапиталоемкая модернизация производства. В основном речь идет об отраслях, обслуживающих потребительский и строительный бум: производстве продуктов питания, стройматериалов и изделий из древесины, моторного топлива и (очень выборочно) некоторых видов промышленной продукции.

Рост в добывающих отраслях, которые, казалось бы, должны наиболее чувствительно реагировать на повышение экспортных цен, в последние полтора года практически приостановился, столкнувшись с ограничениями экспортной инфраструктуры. Нельзя не учитывать и институциональные сдвиги в нефтяной отрасли, приведшие к снижению добычи в двух крупнейших компаниях – ЮКОСе и «Сибнефти».

Глобализация, таким образом, на прежних, выгодных, пожалуй, лишь США, принципах оказалась не по силам Соединенным Штатам и не в их интересах. Огромный запас капитала, способного обеспечить стране долгосрочное лидерство, и потенциал международного влияния уже накоплены, дальнейшее их наращивание нерентабельно вследствие слишком высоких на то затрат. Скорее, теперь США заинтересованы в наличии как можно более мощных и динамичных «соседей по ядру влияния», готовых брать ответственность за поддержание глобальной стабильности.

На роль таковых выдвинулись, по оценкам большинства экспертов, прежде

всего, Китай и Россия. Эти страны на сегодняшний день и наиболее активные участники международной торговли.

Закономерно, что изначально на глобальные рынки Китаем и Россией были предложены блага, производимые в данных институциональных условиях с преимущественным использованием изобильных для стран факторов: Китай – с недорогой массовой продукцией, изготовление которой требует значительных объемов фактора «труд», Россия – с топливно-энергетическими товарами вследствие относительного изобилия фактора «земля».

К слову, активная международная торговля топливно-энергетической продукцией (нефтью, прежде всего) входит в круг внутренних интересов США. Вследствие пересечения внутренних интересов США и России (первые находят выгодным покупать нефть на международном рынке, сберегая национальные месторождения; вторая – в данных институциональных условиях не имеет ничего другого, с чем в принципе возможно было бы выходить на глобальные рынки) международная торговля топливно-энергетическими продуктами в 2005-2007 гг. достигла рекордных за последние 20 лет 16%. Еще одной страной, чей интерес также стимулирует торговлю указанной категорией благ, является Китай. Китайское производство, к слову, на 30% более энергоемко по сравнению с развитыми странами.

Таким образом, располагая в относительном избытке фактором «земля», Россия уже сегодня посредством участия в международной торговле может аккумулировать необходимые запасы капитала и строить адекватную институциональную систему для эффективного его (капитала) использования в перспективе, реализовывать, другими словами, свой внутренний долгосрочный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быков П. От империи к глобальному кондоминиуму // Эксперт. – 2006. - №43. – С. 46.
2. Гурова Т., Полунин Ю. Инфраструктура для национального рынка // Эксперт. – 2007. - №1-2. – С. 10.
3. Ивантер А., Сиваков Д., Ступин И. Небезнадежный больной // Эксперт. – 2006. - №41. – С. 64.
4. Мельвиль А. Россия в мировых рейтингах: перезагрузка // Эксперт. – 2006. - №43. – С. 25.
5. Всемирный экономический форум, http://www.weforum.org
6. ВТО, http://www.wto.org
7. ОЭСР, http://www.oecd.org

PARTICIPATION IN INTERNATIONAL SALES AS MEANS OF NATIONAL INTRINSIC INTEREST

Ivanova N.I.
Samara state economic university, Samara

Eli F. Hekscher and Bertil G. Ohlin gave the most general explanation of the external trade reasons. A country supplies the world markets with the goods it produces from the relatively abundant production factor(s). Going further we can suppose that this is only the initial stage, when capital – the most important factor of production under scientific and technical progress - is being accumulated via export incomes. Today participation in the world trade is used in some countries as the most effective way to fulfil their own internal long-term interests. We took China as an example.